

Он на земле был только странник,
Людьми и небом был гоним.

*М. Ю. Лермонтов.
«Ангел смерти»*

Интерлюдия

Выстрел был не слышен. Пуля попала в левое переднее колесо джипа, он резко вильнул, выехал на полосу встречного движения и врезался в несущийся на большой скорости пустой самосвал. Скрежет тормозов, визг покрышек, удар!

Джип развернуло и снесло еще дальше, на крайнюю полосу шоссе. Под вой клаксонов и скрип тормозов в него врезались еще несколько машин. Самосвал тем временем продолжал двигаться боком и налетел на трейлер, а тот, в свою очередь, отвернул вправо и сбил бензовоз.

Еще удар! Взрыв!

Ключья и струи горящего бензина разлетелись по шоссе в радиусе пятидесяти метров. Одна из струй окатила тормозивший пикапчик на базе «Москвича», за рулем которого сидела женщина. Пикап налетел на автобус, перевернулся и взорвался. Женщина-водитель не успела выбраться из кабины, а ее пассажира, открывшего дверцу, выбросило на асфальтовую ленту. Превратившись в живой факел, он поднялся, прошел, шатаясь, с десятков метров, упал. Пламя погасло. К мужчине подбежали люди, перевернули на спину, срывая дымящиеся остатки одежды, но он был уже мертв...

Оператор в коконе эйдоконтроля покачал головой и остановил движение. Картина трагедии на шоссе Нижний Новгород — Москва застыла. Оператор еще раз покачал головой. Расчет узла коррекции был настолько

безупречен, что совпали даже мелкие детали плана оперативного вмешательства с его реализацией. Объект был ликвидирован так виртуозно, что никто не смог бы усмотреть в трагедии злой умысел. Вернее, н а п р а в л е н н ы й процесс. И все же было безмерно жаль объект, достигший определенного уровня и ставший в этой реальности фигурой духовного влияния.

— В чем дело? — послышался голос второго оператора. Всего под куполом иезода контроля находились одиннадцать человек. Точнее, существ, похожих на людей, но обладавших иным набором органов чувств и возможностей.

— Я изменю программу, — сказал первый оператор по имени Ювинга, остановивший движение бытия в объеме сети контроля.

Соседний кокон эйдоконтроля раскрылся, из него выглянул оператор-2, изумленно глядя на кокон первого оператора. Его звали Диаблинга. Раскрылись и остальные коконы, похожие на огромные кожистые яйца с рисунком вен. Первый оператор выбрался из своего «делателя реальности» и прошелся по упругому живому светящемуся полу иезода, поглядывая на прозрачные стены купола, за которыми горели костры миров. Вызвал службу иезода и вынул из воздуха бокал с мерцающим внутри зеленоватым текучим пламенем. Медленно выцедил.

— Ты с ума сошел! — проговорил оператор-2, подходя к нему и проделывая ту же процедуру. Только пламя в его бокале было сиреневого цвета. — Зачем тебе это понадобилось?

— Надоело, — скривил губы Ювинга. — Надоело скрупулезно исполнять спущенные сверху непреложные Законы и Ограничения. Этот парень, которого мы о г р а н и ч и л и, достоин того, чтобы жить. Он — шестой из серии отклонений, которую я называю «отступлени-

ем к совершенству». Шестой, понимаешь?! Может быть, дать ему шанс? Пусть попробует изменить мир.

— Он не может изменить свой мир произвольно! Для этого ему нужна обратная связь.

— Я дам ему канал, пусть попытается понять, кто он на самом деле.

— Каким образом?

— Через меня. Я спущусь туда, в его реальность.

— Ты с ума сошел! — повторил Диаблинга, оглядываясь на коллег, собравшихся вокруг возникшего стола с напитками. — Спустившись туда, ты станешь обычным фантомом с ограниченными возможностями и небольшим количеством жизни. К тому же назад ты можешь и не вернуться. Он, — оператор-2 поднял глаза к потолку, — не одобрит твоего своеволия.

— Я приму меры, — усмехнулся Ювинга. — Меня будет очень сложно вычислить в той реальности.

— Все равно это опасно, — проворчал Диаблинга. — Я бы на твоём месте не рисковал. Какого дьявола! Чего тебе не хватает?

Оператор-1 ответил не сразу:

— Не знаю... может быть, острых ощущений?

— Ты и так можешь внедрить свою психоматрицу в любого человека той реальности, чтобы получить острые ощущения.

— Иллюзия жизни не равна жизни.

— Но ведь это МЫ живем в полном смысле этого слова! А наш подопечный игровой объем — лишь майя! Сон! Иллюзия!

— Не совсем. Любой из них может достичь нашего уровня и выйти из игрового объема в нашу реальность. Мы тоже — из своего в высшие планы. Да и кто знает, что реально в этой жизни, а что нет.

— Ты пробовал? Я имею в виду — переход в е р х?

— Нет.

— А один из моих приятелей пытался.

— Ну и что?

— Его с т е р л и!

— Кто лежит, тот не падает. — Ювинга похлопал собеседника по плечу, залез в свой кокон. — В случае чего ты ни при чем. Я сам выбрал свою судьбу.

Кокон закрылся.

Операторы иезода заторопились по своим местам, перебрасываясь шутками, обещая друг другу «до предела осложнить жизнь». Лишь одиннадцатый оператор не шутил сам и не отвечал на обращения. Он слышал разговор первого и второго операторов и взвешивал свое решение. Закрывшись в своем коконе и в о с п а р и в над контролируемым слоем метареальности, он преодолел з а п р е т на контакт, играющий роль системы ограничения доступа к Гиперсети, и вызвал оператора вышестоящего уровня.

Их контакт длился несколько секунд, после чего одиннадцатый оператор «спустился» к себе и забыл о том, что произошло.

Первый оператор в этот миг закончил процесс внедрения своей психоматрицы в сознание выбранного индивидуума в реальности, называемой Землей, и вышел в игровое пространство...

За мгновение до выстрела за спиной снайпера, удобно расположившегося на крыше неработающего поста ДПС, возникла призрачная фигура, сотканная из тумана. Снайпер потянул за курок винтовки, ствол которой следил за движением джипа, что-то мелькнуло у него перед окуляром, словно солнечный зайчик ударил по глазам... и пуля попала не в скат, а в ступицу колеса. Джип дернулся, однако не свернул влево, как было рассчитано, и миновал точку коррекции. Стрелять по нему еще раз с этой позиции было уже нецелесообразно.

Снайпер выругался, опустил винтовку и оглянулся. Но сзади уже никого не было. Лишь в воздухе таяло редкое облачко то ли дыма, то ли тумана. Заговорила рация:

— Сотый, Сотый, в чем дело?! Почему не стрелял?!

Снайпер открыл рот, чтобы ответить, и замер, услышав еще один голос — внутри головы, бесплотный и бесстрастный:

«Спокойно, капитан! Не торопись объяснять необъяснимые вещи. Говорить и думать будем теперь вместе, беру управление на себя».

— Кто... ты?! — прошептал снайпер.

«Не вслух, капитан, учись отвечать мысленно. Я твой бог защиты. И не только твой. У нас с тобой ответственная миссия — выжить самим и спасти одного парня. Приготовился? Начинаем...»

— Сотый, что ты сказал?! — донесла рация свирепый шепот руководителя операции.

— Я... промахнулся, — окрепшим голосом ответил снайпер.

Рация принесла порцию мата и умолкла.

Сухие твердые губы снайпера изогнулись, обозначая улыбку, желтые глаза на мгновение вспыхнули, когда он поднял голову к небу и подмигнул неизвестно кому.

Внезапно на шоссе что-то изменилось.

Самосвал, несшийся по левой полосе с большой скоростью, вильнул вправо, и снайпер не услышал, а всей обострившейся сферой восприятия почувствовал выстрел.

Очевидно, пуля попала в правое заднее колесо самосвала, пробив оба его ската. Он резко отвернул, наталкиваясь на пикап «Москвич» с женщиной за рулем, попытавшийся объехать его еще правей, и на этот пикап налетел бензовоз, также тщетно старавшийся затормозить и не попасть в аварию.

Рев сигналов, скрип тормозов, грохот множественных столкновений!

Пикап перевернулся. На него рухнул бензовоз. Раздался взрыв! Струи и ключья горящего бензина разлетелись в радиусе полусотни метров от места трагедии. Пикап вспыхнул. Женщина-водитель не успела выбраться из кабины, и хотя ее пассажиру удалось это сделать, спастись ему было не суждено. Облитый горящим бензином, он прошел, шатаясь, несколько метров и упал. Пламя на нем погасло. Но когда к нему подбежали люди, он был уже мертв.

А вот женщина-водитель не пострадала! Ей удалось накинуть на себя куртку и выскочить из кабины, когда вокруг уже бушевало пламя. Лишь загорелась куртка, которую она поспешила отбросить прочь, рванувшись к мужчине.

Снайпер — в миру капитан группы особых операций Московского СОБРа Игорь Утолин, — открыв рот, смотрел на горящие машины, и вместе с ним, но с иными чувствами, смотрел на узел коррекции тот, кто понимал, что произошло на самом деле.

Программа ограничения или попросту — ликвидации Фигуры Влияния в этом мире была продублирована! Психоматрица оператора, внедренная в сознание и подсознание снайпера, не могла помочь тому, кто был обречен более мощной программой коррекции данной реальности. И оператор понял, что назад ему дороги нет!

«Кажется, мы с тобой крепко влипли, капитан, — проговорил внутри головы Утолина голос его «бога защиты». — Придется выкручиваться».

Капитан не ответил. У него было точно такое же мнение.

Глава 1

ВСТРЕЧА НА МОСТУ

Каньон был поистине великолепен! Солнце стояло высоко, и он был виден весь, на всю глубину, как на ладони, и дух захватывало от его величественных слоистых стен, колоссальных плитчатых останцов, живописных скал и выющейся по его дну реки с прозрачной водой и галечными берегами.

Наблюдатель, стоящий на самой высокой горе над каньоном, шевельнул пальцем, и каньон стал удаляться, терять четкие очертания, расплываться под сгущающейся дымкой атмосферы, стал одним из коричнево-зеленых пятен на пузатом боку Земли. Наблюдатель повис над планетой между тонкой вязью облаков и черной бездной неба, полюбовался фрактальными очертаниями материков и океанов, затем устремился ввысь. Через несколько мгновений он расположился над плоскостью эклиптики Солнечной системы на расстоянии ста миллионов километров от центральной звезды и некоторое время разглядывал шары планет, пояс астероидов — неплохую выдумку разработчиков метареальности — между четвертой и пятой планетами, еще один пояс — кометно-астероидный, на краю системы, за орбитой последней планеты — Плутона. После чего устремился дальше по «этажам» Вселенной, обозревая Галактику, давшую жизнь Солнечной системе и Земле, скопление галактик, струи скоплений галактик, образующие

сетчато-ячеистую структуру местной Вселенной, и наконец «корону» из черных дыр, ограничивающую сферу жизни.

Дольше всего Наблюдатель рассматривал великолепную четырехветвистую спираль Галактики с ее сияющим ядром — балджем, в центре которого находилась довольно массивная черная дыра, — так она была красива! В некотором роде Наблюдатель был эстетом, не чуждым эмоций. Закончив свое путешествие по мирам «слоеного пирога»... реальностей, он вышел из местной метареальности и оказался в Сфере Сущностного Сосредоточения, которую на человеческом языке можно было бы отразить термином «командный пункт» или Центр Управления Всем Сущим.

Описать Сферу тем же человеческим языком невозможно, так как сознание людей отражало бы ее по-разному, в силу опыта, знаний, фантазии и ощущений. Она имела большее количество измерений и являлась одновременно и конкретным объектом, и пространственным континуумом неизмеримой сложности, и Вселенной со своими законами и константами.

Наблюдатель, порождение этих законов, мог принимать любой облик в любой реальности из подвластных ему миров, но чаще всего при прямых контактах с такими же, как он, существами равных уровней «слоеного пирога реальностей» предстал перед ними в образе человека. Таким был Творец Гиперсети, Отец Второго Замысла, такими были и его дети — контролеры изюдов, осмысливающие Творение Отца и создающие собственные вселенные. Наблюдателя при этом можно было назвать Выразителем Несогласия, а того, кто ждал его в Сфере Сосредоточения, — Ангелом Воплощения.

Они встретились в центре «зала», церемонно поприветствовали друг друга и, не сговариваясь, создали вокруг пейзаж для беседы: огненная река, по одну ее сто-

рону — зеленые кущи, леса и цветущие луга, глубокое голубое небо, золотое ласковое солнце, по другую — хаос каменных россыпей, жуткие скалы, дымящиеся пропасти, тусклые кровавые всполохи и ручьи малиновой вязкой лавы, стекающей по склонам вулканов, а также мост, соединивший оба берега огненной реки.

— Ты расстроен, — констатировал Ангел, одетый в ослепительно белые одежды; лик его был задумчив и кроток, хотя в глазах отражались колоссальный ум, понимание и воля.

— Будешь тут спокоен... — вздохнул Выразитель Несогласия, щеголявший в сложном текучем костюме цвета утренней зари: платиновые и золотистые струи, нежно-оранжевые переливы, розовые звезды и голубые перья.

— Снова бунт в резервации? — догадался Ангел. — Какой же уровень взбунтовался на этот раз?

Он имел в виду то обстоятельство, что миры, созданные его собеседником, время от времени начинали жить непредсказуемо, переставали подчиняться программам контроля и достигали высот самореализации, позволяющих им не подчиняться законам их метареальности. И тогда Выразителю Несогласия приходилось умирять непокорных, свертывать программы развития и сбрасывать возникшие очаги своеволия в хаос очищения.

— Да вот появился еще один претендент на роль Демиурга, — проворчал Выразитель с легкой усмешкой. — Решил, что ему все дозволено, что он самостоятелен и самодостаточен.

— Какой уровень затронут на этот раз?

Он имел в виду, что Вселенная Выразителя была нелинейной, многоуровневой, и каждый уровень был для их обитателей абсолютно реальным.

— Шестой.

— Кто носитель?

— Человек, претендующий на роль Фигуры Влияния.

— Случайно не из твоего клона?

Имелось в виду то обстоятельство — и Ангел знал это, — что одна из рас-программ шестого уровня (планета Земля) была создана по образу и подобию Выразителя.

— К сожалению, нет. — Выразитель добродушно рассмеялся. — С этим вопросом я ошибся, мой клон, к великому сожалению, себя не оправдал и деградирует. Но все равно я добьюсь своего.

Ангел кивнул. Он знал, что его собеседник мечтает об Абсолютной Свободе самовыражения, отставляя Познание Первозамысла на второй план. Выразитель Несогласия давно и безуспешно пытался изменить Базовые Принципы, чтобы стать Корректором Первозамысла, однако ему мешал Закон, «вмороженный» в Первотворение Создателем, Закон, опирающийся на этику высшего порядка. Но такая этика не устраивала идущего вслед за Творцом.

Выразитель, прищурясь, посмотрел на Ангела:

— У тебя таких проблем нет?

Ангел улыбнулся:

— Нет.

— К сожалению, у нас разные подходы к Предначертанности и Предназначению.

— А ты сделай как я: дай им полную свободу.

— Чтобы они потом объявили всеобщее равенство, добрались до меня и о г р а н и ч и л и? Нет уж, я сделаю иначе: сотворю программу, равную по значению Первозамыслу. Она преодолеет барьеры Отца, и тогда Первым стану я!

Ангел с сомнением покачал головой:

— Едва ли это возможно. Барьер Первозакон для нас непреодолим. Для тебя — в особенности.

— Почему только для меня?

— Ты ведь отрицаешь такие категории этики, как Святость и Праведность, Совесть и Великодушие, а Первозакон базируется именно на них.

— Глупости! — с досадой махнул рукой Выразитель. — Нет таких преград, которые нельзя было бы преодолеть!

От взмаха его руки огненная река под мостом запылала ярче.

Ангел внимательно посмотрел на затвердевшее темное лицо собеседника. Выразитель Несогласия не был адептом Хаоса и Тьмы, отрицающим направленную организацию форм материи, но создаваемые им структуры являлись отражениями таких категорий метаэтики, как Безмерное Тщеславие, Презрение, Агрессивная Вседозволенность, Ложь и Предательство. Подобные структуры отражали темные стороны созидания и уводили в сторону от осмысления Первозамысла всех, кто пытался понять и описать Абсолют и Сущность Творца.

— Ты рискуешь стать Проклятым, — тихо сказал Ангел.

— Ерунда! — отмахнулся Выразитель, вызывая огненную бурю в реке и черные смерчи по ту сторону моста, где зеленели луга и леса. — Я достаточно силен, чтобы идти своим путем.

Движением бровей Ангел рассеял смерчи, вздохнул:

— Удачи я тебе желать не буду. Но ты делаешь ошибку.

Выразитель беспечно рассмеялся:

— Хочешь, поспорим? Я выйду за границу отведенных мне пространств и добыю своего!

Ангел покачал головой и исчез.

Вместе с ним исчез мост, соединяющий мир огня и смерти с чистым сияющим миром, называемым людьми по-разному: Рай, Ирий, Славь. Миром, где царило Согласие. Выразитель остался висеть в воздухе над рекой, задумчиво разглядывая ее и зеленое раздолье по ту сторону

реки. Вытянул вперед руку, сводя пальцы особым образом. С торца ладони вырвалась ветвистая черная молния, ударила в холм на берегу, поросший высокими странными растениями, похожими на хвощи или на папоротник. Растения потеряли цвет, съежились, почернели, оплыли. Холм растрескался и осел, начал расплываться дымящейся зеленовато-серой лужей. В то же мгновение рука Выразителя раскалилась докрасна, поросла чешуей и превратилась в длинный корявый вырост с черными когтями.

Выразитель озадаченно оглядел свою руку, погладил ее другой рукой, возвращая прежнюю форму и цвет. Холм в мире Слави перестал корчиться и плыть, засиял, окутался ослепительной золотистой короной и восстановил очертания. Только растения на нем возникли другие, похожие на березы с золотыми листьями, как символы чистоты и светлых надежд.

Выразитель взбил ладонью гриву черных волос на голове, плюнул в реку, что вызвало в ней образование черного провала, и нырнул в этот провал, как в омут.

* * *

Вынырнул он у стен гигантского мрачного замка, расположенного на вершине горы причудливой формы. Гора была окружена хаосом таких же необычных гор, скал и хребтов, заполняющих все видимое — на миллиарды и миллиарды километров! — пространство. Небо над этой горной страной представляло собой пелену буро-фиолетового тумана с неяркими светлыми прожилками, напоминающими рисунок вен на человеческой коже. Изредка из этой пелены высывались расплывчатые темные фигуры жутких очертаний и прятались обратно. Ни звезд, ни солнца этот бесконечный, сложный, многомерный мир не имел.

Замок, как бы проросший из недр горы, поражал мрачной готической красотой и сам представлял собой сложнейшее многомерное образование. Слово «замок» не отражало его сущностной оценки и всех заложенных в нем потенциалов, функций, структур и алгоритмов, но все же больше всего для его оценки, описания и восприятия на человеческом языке подходило понятие «замок». Это была обитель Выразителя, созданный им узел пространств и времен, своеобразный Центр Управления, из которого он наблюдал за всеми своими творениями и корректировал их жизнедеятельность.

Его встретили Исполнители Желаний Господина, предугадывающие каждое его движение и даже тень мысли. Таким был создан обслуживающий персонал Замка, представляющий собой одну коллективную интеллектуально-динамическую систему, не имеющую инстинкта самосохранения. Точнее, подчиненную Господину до степени полной несамостоятельности и гиперпослушания. Система была так отлажена и совершенна, что Выразитель ее не замечал и не выражал никаких эмоций, получая то, что было необходимо ему в данный момент. Однако его настроение было минорным, и хозяин нашел-таки причину, чтобы придрататься к обслуживанию и **з а м е н и т ь** одну из систем «живой автоматике», позволившую напомнить Хозяину о его планах.

Вспомнив спор с Ангелом Воплощения, он некоторое время бродил по комнатам-пространствам Замка, размышляя о способах реализации собственного Замысла, затем с удобствами расположился в иезоде коррекции реальности и снова вышел в уровень н а д Метавселенной, которую создал сам.

В этом тяжелом материальном мире с закрытой памятью были созданы такие условия жизни, которые позволяли лишь отдельным населявшим его сущностям пройти «ады» социума и стать личностями планетарного и

космического масштаба. Беда крылась в том, что эти сущности, преодолевая уровни совершенствования, не хотели подчиняться Господину и не терпели жесткого контроля. Таких приходилось ограничивать. Тем же, кто осознавал принципы Творения своего мира и подчинялся программе Господина, разрешалось создавать свои вселенные, и они становились операторами уровня, корректорами реальностей с заданными параметрами и известной степенью самостоятельности.

Выразитель внимательно оглядел свои владения — от макрообъектов гигантских масштабов до элементарных частиц — и вызвал иезод контроля данной Метавселенной, корректирующий «нижние этажи» реальности.

Уровень операторов, участвующих в «игре виртуальностей», был очень высок. Они давно догадались, что являются «живыми» программами, подчиненными замыслу Господина, но приняли условия игры и с удовольствием играли реальностями нижних уровней, образующими Гиперсеть инвариантов сущего — Миров, в каждом из которых работала своя команда операторов. На их деятельность, как и на деятельность самого Господина, было наложено ограничение в виде префактического модуля обратной связи, о чем догадывались далеко не все операторы, а лишь наиболее сильные и «продвинутые», так называемые Фигуры Влияния или Персоны Воли. Но именно они и являлись фактором беспокойства Выразителя, отказываясь от слепого подчинения базовым программам, имеющим статус Законов и Принципов. За время существования Гиперсети Выразителю пришлось сменить не одну команду операторов (он «сбрасывал» их в нижние слои-проекции игры), пока не выросла система контроля критических отклонений. Но и она не являлась абсолютным гарантом власти Выразителя над созданной им же Гиперсетью миров. Время от времени проявлялась очередная супериндивидуаль-

ность, Персона Воли, и надо было изменять константы реальности, чтобы возникшее «отклонение к совершенству» не распространилось на всю Гиперсеть.

Сойдя на нижний уровень Сети в форме «духа», Выразитель остался с у щ н о с т ь ю, представ перед операторами иезода этого уровня в виде существа из плоти и крови, хотя мог бы воплотиться в любого из них. Но ему важен был разговор, чтобы оценить настроение подчиненной команды, поэтому прямое считывание информации не требовалось.

Операторов этого уровня (их можно было условно квалифицировать как операторов уровня-2, в то время как сам Выразитель был оператором уровня-1) насчитывалось пять. Все они, являясь индивидуальными исполнителями и творцами реальности уровня-3, были связаны системой контроля в единое целое, хотя обладали свободой самовыражения в пределах своего уровня.

Появившись в сфере иезода контроля уровня-2, напоминающего Центр Управления, владыкой которого был сам Выразитель, но с меньшим количеством степеней свободы (измерений), Создатель Гиперсети оглядел замерших от неожиданности операторов и усмехнулся, забавляясь их испугом и растерянностью. Прямыми контактами он их не баловал, предпочитая внедрение в психику нужного оператора.

— Приветствую вас, мои т е н и, — сказал он. — Кажется, меня здесь не ждали?

Операторы — с виду люди с текучей наружностью (в пределах формы человеческого тела) — переглянулись. Они сидели за Оком Контроля, которое можно было с долей истины назвать объемным дисплеем, и забавлялись тем, что «гоняли» по границам игровой программы операторов уровня-3, заставляя их устранять возникающие «спонтанно» дисгармонии, неустойчивости и бифуркации. Нередко в результате таких забав эти неустойчи-

ности не компенсировались, биоценозные системы метареальностей разрушались и становились строительным «мусором», из которого операторы уровня-2 создавали фундаменты новых антихаотических систем.

— Великий Искуситель! — пробормотал один из операторов, предпочитающий желто-оранжевую цветовую гамму одежды¹.

Выразитель Несогласия покачал пальцем.

— Но-но, уважаемая т е н ь, не слышу в голосе должного почтения. Тем более что термин «искуситель» отражает лишь небольшую часть моих задач. Итак, господа, по моим сведениям, у вас возникла проблема под названием «отклонение от нормы». Координаты?

— Вы же знаете... — заикнулся оператор в желто-оранжевом.

— Если я спрашиваю, надо отвечать!

— Уровень-6, — тихо сказал второй оператор, одежда которого дымилась всеми оттенками коричневого цвета.

На самом деле он произнес мысленную фразу, имеющую не один смысл, но перевести ее на человеческий язык можно было и как «уровень-6».

— Метагалактика в эпохе интенсивного аллогенеза, — добавил «серо-черный» оператор. — Желтая звезда в периоде обслуживания социума. Планета Земля. Территория с сильнейшей стагнацией памяти поколений — Россия, настроенная на принципиальное появление сильных операторов.

— Кто разрешил?

Операторы иезода-2 снова переглянулись.

— Вы, экселенц, — почтительно склонил голову «желто-оранжевый» оператор.

Выразитель сдержал крепкое словцо (мысль), помол-

¹ То, во что одевались операторы этого уровня, лишь условно можно было назвать одеждой, так как это была лучистая материя «тонких планов», сродни пленке текучего огня или пелене излучения.

чал, прощупывая психосферы собеседников. Аура «желто-оранжевого» ему не понравилась, оператор явно жаждал самостоятельности и умел скрывать свои мысли. Им стоило заняться в индивидуальном порядке. Но позже.

— Что произошло на уровне-6?

— Возник устойчивый энергоинформационный объем, не подчиняющийся внешнему контролю.

— Носитель?

— Человек, один из духовных наставников России программы «волхв».

— Разве вы не в состоянии его о г р а н и ч и т ь?

— Чтобы ограничить влияние растущей депрессии, мы заблокировали границы и спустили Пса¹ на нижние уровни, однако носителю отклонения помог оператор уровня-6. Внедрился в психику кого-то из своих т е н е й-людей и исчез.

— Имя?

— Вишьяпарика Ювинга. Сам он называл себя Демиургом.

Выразитель поднял брови, глаза его мрачно вспыхнули.

— Он не лишен юмора. Но что я слышу? Взбунтовался оператор нижнего уровня! Т е н ь моей т е н и! Подпрограмма в глобальной программе игры! И вы не смогли с ней справиться?!

Операторы иезода-2 отвели глаза.

— Мы его найдем, — пообещал «серо-черный» оператор. — От наших Псов еще никто не уходил, тем более на нижних уровнях.

— Немедленно измените сценарий игры и ликвидируйте!.. — Выразитель умолк, ловя возникшую идею. — Впрочем, постойте, это мы всегда успеем... Что, если этот новый носитель сможет стать зондом?..

¹ Имеется в виду антивирусная программа.

— Кем? — с удивлением спросил «желто-оранжевый». Выразитель очнулся.

— Пусть все идет своим чередом. Я не верю, что индивидуальность масштаба уровня-6 сможет достичь самореализации вашего уровня, но кто знает? Вдруг этот носитель преодолеет потенциальный барьер между сферами Универсума и откроет путь к Абсолюту? Может быть, он недаром назвал себя Демиургом?

Операторы молча смотрели на своего Господина, тщательно скрывая свои мысли.

Выразитель улыбнулся, оглядел их лица с мерцающим огнем скрытого сомнения и ожидания не в о ж н о г о в глазах, помахал рукой:

— До новых встреч, т е н и.

— Что прикажете нам делать, Создатель? — подобострастно спросил «коричневый» оператор.

— Все, что считаете необходимым в нынешнем положении.

С этими словами Выразитель исчез и вышел уже в своем Замке. Выразитель не верил, что нарушитель спокойствия, житель планеты Земля, действительно представляющий, по сути, подпрограмму в программе реализации этой реальности, сможет стать энергоинформационным зондом и проникнуть в Сферу Базового Задатчика, принадлежащего Творцу. Зато и жалеть, в случае гибели зонда, будет некого: подпрограммы для того и были созданы, чтобы ими управлять, заменять их и нейтрализовывать. В конце концов можно было заменить даже всю эту программу, которую люди Земли считали Вселенной. А выигрыш стоил свеч.

В л а с т ь!

Небывалая, необъятная, невероятная, бесконечная и вечная **В л а с т ь!**..

Глава 2

ТАКИЕ ВОТ ДЕЛА

Бабушка умерла на сто четвертом году жизни, ночью, во сне. Господь забрал ее тихо-тихо, бережно и нежно, словно задул свечу — и все. И одной доброй душой на свете стало меньше.

Казалось, она будет жить всегда, никому не мешающая и вечно всем необходимая. В последние годы она сильно сдала, мало двигалась, похудела, буквально высохла, плакала, встречая внуков, плакала, провожая их, но в глазах горел все тот же огонек заботливости и доброты, а губы виновато улыбались, будто она стеснялась своей беспомощности и еще более того, что живет так долго.

И вот ее не стало, и в ее старом доме, да и в той части Пскова, где знали Ульяну Георгиевну, поселилась печаль.

Жила бабушка Ульяна в древнем квартале Запсковья, недалеко от церкви Козьмы и Демьяна с Примостья, в собственном бревенчатом доме, построенном еще в середине девятнадцатого века прапрадедом Ильей. Теперь этот дом осиротел и как-то сразу постарел, осел и потемнел, будто из него вынули душу. Впрочем, так оно и было. Дом з н а л, что никто не заменит хозяйку, кто бы здесь ни поселился.

На похороны Кирилл приехал последним из всех родственников, сестер и братьев. Работал он начальником отдела оперативного реагирования ФСФР — Федеральной службы финансовой разведки при Министерстве финансов — и с трудом добился разрешения на выезд из столицы в Псков на два дня.

Кириллу Ивановичу Тихомирову пошел сорок пер-

вый год. Родился он в июне тысяча девятьсот шестьдесят четвертого года в Пскове, там же окончил школу и политехнический институт. Затем пятнадцать лет проработал в Службе внешней разведки (сфера деятельности — анализ финансовых потоков европейских стран) и уволился из СВР после расформирования отдела. Затем был востребован Службой финансовой разведки России и, проработав там два года, возглавил отдел оперативного реагирования.

Из всей обширной семьи Тихомировых Кирилл отличали целеустремленность, самостоятельность и вера в себя. Он был открыт всему новому, изобретателен, склонен к анализу, любил все классифицировать и раскладывать по полочкам, что не раз помогало ему в жизни. Вместе с тем он обладал великолепной реакцией, отказывался от второстепенных вещей ради достижения поставленной цели и умел обходиться минимумом необходимого, что не раз выручало его в экстремальных ситуациях.

Родившись ребенком хилым и болезненным, Кирилл начал в шесть лет заниматься физкультурой, увлекся самбо, потом другими видами боевых искусств и в двадцать восемь лет стал чемпионом Европы по дзюдо в среднем весе. Еще через десять лет он получил титул «сокола соколов» по русбою, хотя мало кто знал об этом: посвящение в «соколы» не афишировалось адептами русбоя. Да и работал Кирилл тогда в сверхсекретной конторе, закрытой не только для журналистов и широкой общественности, но и для большинства властных структур.

Выглядел он моложе своих лет. Метр восемьдесят четыре. Развернутые плечи, приятная осанка, темные волосы, короткие, но пышные. Продолговатое лицо, прямой нос, подбородок с ямочкой и спокойные внимательные серые глаза, иногда вспыхивающие ледяным блеском предостережения. Что бывало редко. Весь облик

Тихомирова создавал удивительное впечатление надежности, спокойствия и непробиваемой уверенности в себе. Что вполне соответствовало истине. Единственное, чего Кириллу не хватало в жизни, по его собственному мнению, — это умения быстро завязывать теплые, дружеские отношения, а по оценке начальства — интереса к политической жизни. Хотя сам Кирилл недостатком это не считал.

Похороны бабушки Ули состоялись во вторник третьего марта на старом кладбище в Запсковье. О месте похорон договаривались родичи Кирилла в его отсутствие, ждали только его, и как только он загнал машину во двор дома, похоронная процессия двинулась в путь. Решено было пронести гроб с телом Ульяны Георгиевны по улице, где ее все знали, потом погрузить в автобус и уж затем ехать на кладбище.

Шел двенадцатый час дня, везде еще лежал снег, мороз держался на уровне десяти градусов — весна и не думала возвращаться на Псковщину, — однако люди терпеливо шагали за гробом и молчали, вздыхая. Оркестра не было. Бабушка Уля не терпела шума и громких проводов.

У автобуса толпа начала расходиться, остались только те, кто должен был ехать на погост, всего шестнадцать человек, считая и Кирилла. Машин на всех не хватило. Пришлось возвращаться к дому бабушки, где ее соседки начали уборку и подготовку к поминкам. В машину Кирилла сели трое: сестра Люда, тетка Валя и бабушка Степанида. Остальные разместились в автобусе — отец и мама Кирилла, двоюродные сестры и братья, дядька Довмонт и две тетки — и в машине Михаила, старшего брата Кирилла.

До кладбища доехали не быстро: гололед и снег не способствовали передвижению процессии; подождали, пока сторож откроет замок, заехали на пяточок за воро-

тами, откуда гроб снова на руках отнесли в маленькую церковь при кладбище. Отпели Ульяну Георгиевну скоро, тихо и до обидного буднично. Тетки и сестра всплакнули, а Кирилл чувствовал себя неуверенно и не знал, куда девать руки со свечой, с которой горячий воск все время капал на пальцы.

Могилу бабе Уле вырыли рядом с могилой ее мужа, погибшего в пожаре на льняной фабрике, где он до восьмидесяти семи лет работал в охране. Там же находились могилы ее отца и матери и других родственников. Однако у свежерытой могилы процессию неожиданно остановили два дюжих молодца в ватниках с лопатами. Один из них держал в руке мобильный телефон.

— Поворачивайте, — грубо сказал один из них, обросший рыжей щетиной. — Эта дырка занята.

Люди, провожавшие Ульяну Георгиевну в последний путь, онемели от неожиданности.

— Но мы же заплатили! — наивно воскликнула Антонина Петровна, мать Кирилла и она же — дочь бабушки Ули. — Это место бабушки! Тут весь наш род лежит...

— Ничего вашей бабке не сделается, если она полегит в другом месте. Здесь хоронить запрещено.

— У нас есть разрешение...

— Несите к забору, — махнул рукой второй могильщик, с мобильным телефоном, закуривая. — Дырка уже выкопана. Да побыстрей, нам некогда, клиенты косяком пошли.

— Но так нельзя! — растерянно проговорил Иван Васильевич, отец Кирилла, переглядываясь с мужчинами. — Мы заплатили, договорились, ваш начальник обещал...

— Сказано — несите к забору, значит, несите! Нечего лясы точить. А то сами закапывать свою бабку будете. Там вон еще покойника привезли, более сговорчивого.

— Что будем делать? — обратился расстроенный Иван Васильевич к остальным.

— Может быть, им на лапу дать? — вполголоса пред-
ложил брат Кирилла. — Скинемся по полтиннику...

— Я уже давал, — признался Иван Васильевич.

— Значит, мало давал, это же мафия, их тут много.

— Сколько надо? — подошел к молодцам Иван Ва-
сильевич.

— Ты столько за сто лет не заработаешь, батя, — ух-
мыльнулся могильщик с рыжей щетиной. — Это место у
березки забронировал один очень важный начальник,
так что несите свою старуху дальше.

Кирилл поймал полный недоумения и боли взгляд ма-
мы и шагнул вперед.

— Кто из вашего начальства сейчас на месте?

Могильщики посмотрели друг на друга, одновремен-
но пожали плечами.

— Мы тут начальники. Да и зачем он тебе? Все равно
придется хоронить в другом месте.

— Проводите меня к вашему боссу.

— Да пошел ты... — Парень с сигаретой не договорил.

Кирилл подошел к нему вплотную, вонзил заледенев-
ший взгляд в мутные глаза мордворота и тихо произ-
нес:

— Веди!

Могильщик вздрогнул, выронил сигарету, бросил на
напарника тупой взгляд и зашагал к двум низким строе-
ниям у ворот кладбища, в одном из которых находилась
мастерская по изготовлению надгробий и памятников, а
во втором обитали сами могильщики.

— Эй, Дёма, ты куда? — забеспокоился рыжеборо-
дый.

— Жди здесь, — сказал ему Кирилл не допускающим
возражений тоном.

Молодец с мобильником привел Тихомирова к доми-
ку мастерской, распахнул дверь, свернул налево, открыл
еще одну дверь, толстую, обитую утеплителем, и Кирилл

оказался в небольшом, но уютном и хорошо обставленном кабинетике. Здесь стояли шведский холодильник «Вагриус», плазменный телевизор «Армада», мини-бар «Дрофа», стол из вишневого дерева и четыре низких кожаных кресла. За столом сидел средних лет лысый господин в черном костюме и читал газету. Он с удивлением оглядел неожиданных гостей.

— В чем дело, Дёма?

Голос у господина был густой и булькающий, как у протодьякона, будто он говорил животом.

— Да вот, хотят с вами поговорить, — упавшим голосом произнес молодец с мобильником и попятился к двери.

— Иди.

Могильщик вышел.

— Слушаю вас, — пробулькал лысый, кивая на кресла. — Присаживайтесь. Чем могу?

— Спасибо, я постою, — отказался Кирилл. Покачал головой, оглядывая интерьер кабинета начальника похоронной команды. — Хорошо живете, господин старшой. Неплохо, видать, зарабатывает ваш синдикат.

Блеклые глаза лысого метнули молнии, губы сжались.

— С чем пожаловали, господин... э-э?

— Полковник Тихомиров. — Кирилл издала показал свое удостоверение малинового цвета с золотым двуглавым орлом.

— Какие проблемы, полковник? — поджался лысый.

— Это не у меня проблемы, а у вас, — усмехнулся Кирилл. — Ваши мальчишки перепродали участок, принадлежащий уважаемому человеку.

— Не может быть! — покачал головой директор кладбища, не особенно удивившись. — У нас с этим строго.

— Пойдемте, покажу.

Лысый посмотрел на дверь.

— Дёма!

ОГЛАВЛЕНИЕ

ИНТЕРЛЮДИЯ	5
Глава 1. ВСТРЕЧА НА МОСТУ	11
Глава 2. ТАКИЕ ВОТ ДЕЛА	23
Глава 3. ПРИШЕСТВИЕ НЕОБЪЯСНИМОГО	39
Глава 4. ЗИМНИЕ МУХИ	52
Глава 5. ПСП	65
Глава 6. ПРОРЫВ ЗА ПРЕДЕЛЫ	78
Глава 7. ВЫХОД В БЕЗДНУ	92
Глава 8. КУДА ЭТО МЫ ТАК СПЕШИМ?	105
Глава 9. ЧЕРЕЗ ГРАНИЦУ И ОБРАТНО	118
Глава 10. ИЗ ОГНЯ ДА В ПОЛЬМИЯ	132
Глава 11. ДВА ДИРЕКТОРА	146
Глава 12. ЭХ, КАПИТАН!	159
Глава 13. ОЧЕРЕДНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ЛАВРА	171
Глава 14. УТРАТА НЕВОСПОЛНИМА	185
Глава 15. ПРОРЫВ ГРАНИЦЫ	199
Глава 16. ВИД С ВЫСОТЫ	213
Глава 17. ВСЕВИДЯЩЕЕ ОКО	229
Глава 18. АНГЕЛ СПАСЕНИЯ	232
Глава 19. ДЖОКЕР-ФАНТОМ	243
Глава 20. ТРЕХМЕРНОЕ ВРЕМЯ	257
Глава 21. ПОИСКИ НАУГАД	269
Глава 22. ОГРАНИЧЕНИЕ	281
Глава 23. РАЙ	295
Глава 24. ПЕТРОВ И КОМПАНИЯ	306
Глава 25. РУБЕЖ	317
Глава 26. АБСОЛЮТ-ЦЕНТР	329
Глава 27. ТРАГИЗМ НЕРАЗГАДАННОЙ ЦЕЛИ	341
Глава 28. ЗАПРЕЩЕННАЯ РЕАЛЬНОСТЬ	353
Глава 29. ДУША ТВОРЦА ЗНАЕТ	366